М.В. Соколова

АНГЛИЙСКИЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ ЭПОХИ КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ. АРХИТЕКТОР И ЗАКАЗЧИК. НОВЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена изменениям, происходящим в отношениях между архитектором и заказчиком в области усадебного строительства в викторианскую эпоху. Если для предшествовавшего XVIII столетия было характерно увлечение английских лендлордов самостоятельным проектированием своего загородного жилища, то в викторианскую эпоху наблюдается тенденция профессионализации архитектурной деятельности. Именно в это время возникают крупные строительные фирмы, берущие на себя подряд на строительство дома «под ключ». Однако все вышесказанное отнюдь не означает нивелирования роли заказчика, его вкусов, что именно на Британских островах традиционно продолжает быть весьма существенным.

The article is devoted to the changing relations between an architect and his clients in country house building during the Victorian epoch. In the XVIII century many landlords projected their houses themselves. In Victorian time architectural activity becomes to be mostly a professional occupation. In this time a lot of great building firms were founded that were ready to sign a contract for turnkey building. But notwithstanding this the role of a customer and his taste continues to be traditionally important in Britain.

Ключевые слова: усадебная архитектура, викторианская эпоха, загородное строительство, взаимоотношения заказчика и архитектора, стилистические предпочтения.

Keywords: country house architecture, Victorian epoch, building in the country, relations of architect and client, stylistic preferences.

Особенное место, занимаемое на Британских островах усадебной архитектурой, — феномен, не имеющий аналогов на Континенте. Частный заказ в XIX столетии составляет не только основу материального благополучия архитектора, но и является для него главнейшей возможностью заявить о себе, прославиться. Ч.Берри, автор проекта Английского Парламента, ставшего своеобразной визитной карточкой Англии, получил популярность не столько благодаря этому крупнейшему в Европе той эпохи общественному зданию, сколько вследствие ряда куда менее масштабных работ, заказанных ему частными лицами.

Частная рекомендация играет в викторианской Англии решающую роль в получении заказа. Архитектор, как нигде в Европе, чувствует себя независимым от государственных структур и подчиненным законам свободного рынка. Замечательно эта тенденция отражена в известной книге архитектора Роберта Керра «Дом джентльмена; или как спланировать английское жилье, от дома причта до дворца» (1864). В ней автор воспроизводит такой воображаемый диалог между архитектором и заказчиком. Заказчик, запутавшийся во множестве существующих стилей, просит построить дом «без стиля — разве только в удобном стиле, ежели таковой существует». На что архитектор возражает, что все стили, в принципе, способны быть удобными: «Сэр, вы платите и Вы, следовательно, должны предложить проект; выбрать стиль Вашего дома точно так же, как Вы выбираете фасон Вашей шляпы; классический, с колоннами или без, с арками… сельский, городской или вообще дворцовый: елизаветинский в любом варианте; ренессансный… или, не вдаваясь в излишние мелочи, скажем, средневековый любого из многочисленных периодов этой эпохи — старо-английский, французский, немецкий, бельгийский, итальянский и т.д.» [1].

В Англии традиционно чрезвычайно важную роль в архитектурной практике играла деятельность лендлордов-дилетантов. Архитектура сравнительно поздно становится на Британских островах профессией в полном смысле этого слова. Викторианцы, пожалуй, первыми решаются всецело доверить облик своего жилища профессионалу. Исключения, безусловно, встречаются. К числу наиболее ярких, на наш

взгляд, принадлежит колоритная фигура графа Ловлейса. Происходя из старой аристократической семьи, он обладал несколькими загородными поместьями. В 1846 году граф избирает Ист Хорсли Плейс в графстве Саррей в качестве своей основной резиденции и начинает перестройку дома, возведенного Ч.Берри всего тринадцать лет назад, в 1834 году. В итоге этой деятельности Хорсли Хаус (такое имя получает имение после перестройки) заметно преображается и увеличивается в размерах: к основному объему пристраиваются башни, банкетная зала и часовня. Будучи не только архитектором-самоучкой, но и инженером-любителем, Ловлейс вводит в свой проект всевозможные технические усовершенствования, а его изыскания в области строительных материалов даже привели к тому, что на Всемирной выставке ему вручают премию за кирпич собственного производства. Закончив строительство дома, хозяин был не в силах остановиться и практически целиком перестроил соседнюю деревню, таким образом выполнив обязательный этический завет викторианского джентльмена: строя для себя, не забыть облагодетельствовать и округу.

Целиком и полностью самостоятельно выполнил проект своего усадебного дома в Фоксуоррен эстэйт и Ч.Бакстон. Для этого ему пришлось предварительно как следует поднатореть в архитектурной теории и практике, испробовав свои силы в строительстве менее масштабных и сложных сооружений. Но все же большинство владельцев не решалось на такие рискованные эксперименты и, если и пробовало свои силы в архитектуре, то ограничивалось проектированием малых форм в парке.

Однако тот факт, что мода на самостоятельное архитектурное проектирование среди землевладельцев безвозвратно уходит в прошлое, не исключает того, что память о ситуации, при которой все решает хозяин, а архитектор является лишь техническим исполнителем его идей, надолго еще сохраняется в сознании современников. Несмотря на баснословные гонорары, которые платили титулованные заказчики своим архитекторам, они нередко по-прежнему воспринимали их скорее как высокопрофессиональных ремесленников, способных легко исполнить любую прихоть, нежели как творческих людей, имеющих право на свое эстетическое суждение. Происходившая нередко

многократная смена проектировщика по ходу строительства — тому свидетельство. Характерным примером в этом отношении является строительство усадьбы Тинтесфилд (Tyntesfield) в графстве Сомерсет. За долгие годы строительства сменилось три архитектора: основной объем был выполнен Нортоном еще в 1860-е гг., однако в 1880-е Вуджер существенно его перестраивает, и, наконец, завершающим аккордом в ансамбле усадьбы становится домовая церковь, выполненная по проекту Артура Бломфелда.

Однако чаще заказчик сейчас имеет дело не с отдельным мастером, как это было прежде, а с архитектурной фирмой, которая-то и берет подряд на строительство и соответствующие обязательства. Фирмы эти были очень разными и по своему масштабу, и по характеру организации рабочего процесса. Преобладали небольшие архитектурные бюро где, как правило, работали один или два архитектора, несколько помощников и учеников и один клерк, ведший дела. Однако к середине столетия появляются и огромные мастерские, наиболее известную из которых возглавлял Гильберт Скотт. В ней параллельно могла идти работа над несколькими десятками проектов, при этом, естественно, возглавлявший фирму архитектор не входил в детали каждого из них, осуществляя общее руководство. Процесс проектирования в такого рода конторах был поставлен на поток, и само архитектурное творчество все более и более начинало напоминать производственный процесс, что не могло, в конце концов, не вызвать протеста со стороны целого ряда архитекторов. Так в 1892 году, в конце викторианского правления, Р.Н.Шоу и Т.Дж.Джексон издают книгу «Архитектура: профессия или искусство?» [2], отражающую новые тенденции, когда опять появляются в большом количестве небольшие архитектурные студии.

Еще одна особенность викторианского времени, которую следует отметить, — это возникновение строгой специализации в области строительства и архитектуры. Архитектор теперь занимается исключительно своим делом — проектированием, в то время как еще на заре столетия вполне обычной была ситуация, при которой он совмещал эту деятельность с целым рядом сопутствующих ей занятий: скажем, и Р.Адам, и У.Чэмберс и несколько позже Дж.Нэш нередко заключали контракты на поставку строительных материалов. Теперь

такая ситуация практически исключена, архитектор и подрядчик не только не совмещаются в одном лице, но между ними лежит в социальном отношении настоящая пропасть: если первый, безусловно, причисляется к так называемому polite society, воспитанному обществу, то второй, также безусловно, стоит вне его.

Однако следует заметить, что архитектор освобождается теперь не только от обязанностей подрядчика и строителя, и внутри самой архитектурной профессии специализация достигает достаточно высокой степени. Архитектурная профессия оказывается отделенной сейчас как от сферы civil engineering (то есть инженерно-строительных специальностей), так и от сферы interior decoration (интерьерного дизайна).

Собственно, впервые этот термин появляется еще в начале столетия, когда в свет выходит книга Т.Хоупа «Мебель и интерьерный декор в доме» (1807) [3]. Однако расцвет этого направления деятельности связан с именем У,Морриса и движения Искусств и ремесел (Arts and Crafts). Именно в это время взаимодействие между архитектором и дизайнером становится как никогда тесным, а дизайнер перестает рассматриваться как искусный ремесленник и начинает восприниматься как художник, работающий на равных правах с автором проекта.

Однако специализация идет еще дальше. Как замечает видный исследователь викторианской архитектуры С.Мутезиус [4], архитектор с именем редко самолично вычерчивал планировку здания. Как правило, эта задача поручалась им опытным строителям, в то время как сам маэстро занимался созданием общего плана здания, его объемно-пространственной и фасадной композицией.

Свидетельством все большей профессионализации архитектуры становится и образование архитектурных объединений, таких как RIBA (Royal Institute of British Architects — Королевский Институт Британских Архитекторов) и Architectural Association (Архитектурная Ассоциация), собравших лучшие творческие силы страны. Усилиями этих объединений начинают выходить в свет такие солидные периодические издания по архитектуре, включая и усадебное строительство, как журналы «The Builder» («Строитель») и «Architectural Magazine» («Архитектурный журнал»).

Отмеченные нами особенности не могли не повлиять в известной мере на характер жилой архитектуры вообще и загородного дома в частности. Строительство дома становится для владельца задачей куда более простой, нежели прежде. Ему гораздо в меньшей степени приходится вникать в детали строительного процесса. Крупные фирмы, как правило, берутся за выполнение всего комплекса строительных работ, в то время как раньше обычно разные фирмы получали тендер на выполнение отдельных их видов.

Если же хозяин усадьбы все же намерен взяться за строительство самостоятельно, значительно экономя таким образом на дорогостоящей работе архитектора, ему в помощь существует масса изданий, предлагающих практические советы о том, как это сделать, а также так называемые pattern-books, книги с готовыми образцами проектов. Одним из наиболее популярных сочинений такого рода стала книга Роберта Керра «Дом джентльмена», впервые увидевшая свет в 1864 году, а затем неоднократно переизданная. Нет такой мелочи, которую бы не предусмотрел автор в этом объемном труде. Чтобы воспользоваться его советами, достаточно было обладать минимумом специальных знаний и навыков. Если ими не владел лендлорд, достаточно было привлечь себе на помощь всякого, кто имел хоть какой-то опыт в области строительства. Помимо этого выходил ряд популярных руководств, советами которых мог воспользоваться вообще любой профан, как например, книга Ч.Истлейка «Советы по устройству дома» (1867) [5].

Архитектор также оказывается теперь совершенно в новой ситуации. Прежде всего, эту ситуацию можно описать термином «рыночная». Если фактически все крупные заказы на общественные здания получаются по результатам архитектурного конкурса, то и в области частного строительства конкуренция велика. Как один из результатов этой ситуации можно отметить и приведенный нами выше факт, что владельцы поместья нередко меняют архитекторов по ходу строительства.

Таким образом, мы видим, что отношения заказчика и архитектора меняются существенно. С одной стороны, занятие архитектурой все меньше считается подходящим хобби для лендлорда и все больше воспринимается как профессиональная деятельность. Однако, с другой

стороны, это отнюдь не означает того, что личность владельца начинает играть второстепенную роль в создании образа загородного жилища. Напротив, ей принадлежит сейчас исключительно важная роль. Рыночная ситуация ставит владельца перед выбором столь широким, как никогда ранее. Замечательная фраза Р.Керра о том, что клиент может выбрать стиль своего дома точно так же, как выбирает фасон своей шляпы, очень верно характеризует ситуацию. Колоссальный выбор дает владельцу возможность чрезвычайно точно выразить в облике жилища свою индивидуальность.

Примечания:

1. *Dixon R., Muthesius S.* Victorian Architecture. — L., 1978. — P. 33.
2. *Shaw R.N., Jackson Th. ed.* Architecture: A profession or an art: thirteen short essays on the qualifications and training of architects. — L., 1892.
3. *Hope T.* Household Furniture and Interior Decoration. — L., 1807.
4. *Muthesius S.* The English Terraced House. — New Haven & L., 1982. — P. 251.
5. *Eastlake Ch.* Hints on Household Taste in Furniture, Upholstery and Other Details. — L., 1867.

Библиография:

1. *Dixon R., Muthesius S.* Victorian Architecture. — L., 1978.
2. *Girouard M.* Life in the English Country House. — Harmondsworth, 1980.
3. *Girouard M.* Victorian Country House. — New Haven and London, 1985.
4. *Muthesius S.* The English Terraced House. — New Haven & L.: Yale University Press, 1982.
5. *Кидсон П., Мюррей П., Томпсон П.* История английской архитектуры. — М., 2003.